

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ МЕДВЕДЕВ

кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой систем автоматизированного проектирования и инженерной графики строительного факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
pmedvedev@petrsu.ru

МОРФОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПРИМОШЬЯ*

Представлены результаты исследования морфологии традиционных сельских поселений Архангельского Примошья – одного из специфических историко-архитектурных субрегионов Российского Севера, расположенного в юго-западной части Архангельской области. В исследовании было задействовано двадцать четыре объекта и по десяти ведущим архитектурно-типологическим параметрам прослежена вариативность их объемно-планировочных решений.

Ключевые слова: Российский Север, Архангельское Примошье, морфология традиционных сельских поселений

Архангельское Примошье – специфический историко-архитектурный субрегион Российского Севера, расположенный в юго-западной части Архангельской области (Няндомский район) и занимающий пограничное положение между территориями Поважья, Архангельского Поморья и Каргополья [7; 8, рис. 1]. За период работы историко-архитектурной экспедиции Петрозаводского государственного университета в 1991 году на территории Архангельского Примошья было обследовано 24 традиционных сельских поселения [7; 12, рис. 5–6], [10].

С целью более глубокого изучения специфики историко-архитектурного наследия Архангельского Примошья специалистами кафедры систем автоматизированного проектирования (САПР) ПетрГУ была проведена камеральная обработка натуальных материалов по отдельным сельским поселениям, накопленных за период 1989–1992 годов в процессе работы историко-архитектурных экспедиций ПетрГУ [5], [12], [13], [15].

В последующем с использованием возможностей табличного процессора Excel и системы управления базами данных Access была подготовлена локальная база данных для комплексного анализа объемно-планировочных структур традиционных сельских поселений и детального изучения субрегиональных особенностей их архитектурно-пространственной и композиционно-планировочной организации в развитие фрагментарных исследований, начатых еще в 1979 году [4], [6], [10].

В процессе камеральной обработки натуальных и архивно-литературных материалов и предварительной систематизации накопленной историко-архитектурной информации в орбиту исследования были включены их следующие архитектурно-типологические характеристики: 1) особенности социально-функци-

ционального назначения поселений с учетом преобладающего и побочного направлений хозяйственно-производственной деятельности их жителей (классы – «К»); 2) ролевые функции поселений в социально-экономической организации субрегиональной поселенческой ткани с характеристикой дворности населенных пунктов и степени оседлости их жителей (подклассы – «ПК»); 3) особенности планировочной организации (функционального зонирования) территории поселений с оценкой территориально-пространственной целостности внутрипоселенческой ткани (группы – «Г»); 4) особенности функциональной взаимосвязи внутрипоселенческой ткани с естественной и искусственной транспортной инфраструктурой (подгруппы – «ПГ»); 5) вариативность объемно-планировочных структур населенных пунктов (типы – «Т»); 6) вариативность форм пятна застройки поселений (подтипы – «ПТ»); 7) композиционные особенности взаимодействия пятна поселенческой застройки с естественными и искусственными структурообразующими элементами (виды – «В»); 8) приемы архитектурно-композиционной акцентировки жилой застройки поселений (подвиды – «ПВ»); 9) специфика взаимодействия внутрипоселенческой ткани с окружающим природным ландшафтом (разновидности – «Р»); 10) особенности внешнего и внутреннего зрительного восприятия поселенческой застройки (подразновидности – «ПР»).

В силу специфики проведенных историко-архитектурных исследований (естественно, что приоритетом в первую очередь пользовались памятники народного зодчества) в процессе изучения особенностей социально-функционального назначения поселений все обследованные на территории Архангельского Примошья населен-

ные пункты в итоге образовали единый класс сельских поселений («К1» – 100,00 %) с преобладающей животноводческо-земледельческой специализацией («К1/6» – 70,83 %).

Примером населенного пункта типа «К1/6» может служить деревня Анташинская (дд. Анташинская-Анташиха-Похлебаиха и Кипровская-Кусовская), находящаяся в юго-восточной части Архангельского Примошья (рис. 1а). Она расположена на пологом восточном берегу озера Мошинское и является составным элементом Мошинской групповой системы населенных мест [1; 89, № 2494], [11; № 3511, 3513]. На момент обследования историко-архитектурной экспедицией ПетрГУ в 1991 году деревня представляла собою два ранее сросшихся поселения – деревни Анташинская-Анташиха-Похлебаиха и Кипровская-Кусовская – и в ней насчитывалось двадцать шесть жилых домов.

Вместе с тем в процессе анализа архангельско-примошьих населенных пунктов на уровне вариантов классов семь поселений были отнесены к переходному варианту поселений, доля которых оказалась в Примошье весьма значительной («К1/16» – 29,17 %). К ним были отнесены семь архангельско-примошьих населенных пунктов, которые в прошлом имели животноводческо-земледельческую специализацию («К1/6»), однако с течением времени закономерно перешли в разряд дачных населенных пунктов, не более 25 % взрослого населения которых постоянно занято сельским хозяйством («К1/13» – 29,17 %).

Примером подобного типа поселений может служить деревня Большое Матьозеро (Холдиево-Мадзеро), находящаяся в юго-восточной части Архангельского Примошья (рис. 1б). Она расположена на пологом западном берегу озера Матьозеро и является планировочным ядром Матьозерской групповой системы населенных мест [1; 88, № 2474], [17; 12, рис. 6]. На период 1991 года в деревне насчитывалось только три жилых дома, а ранее она относилась к подвиду периферийно-акцентированных поселений с одной доминантой, расположенной вне пятна застройки и находящейся в направлении главной композиционной оси поселения и позади жилых домов.

В процессе дальнейшего анализа накопленной историко-архитектурной информации после разложения населенных пунктов гибридного класса на чистые составляющие распределение обследованных на территории Российской Севера поселений по особенностям их социально-функционального назначения предстало в следующем виде. В роли наиболее типичных для Российской Севера выступили населенные пункты с животноводческо-земледельческой специализацией («К1/6» – 89,00 %). Второе по численности место заняли рыболовецкие населенные

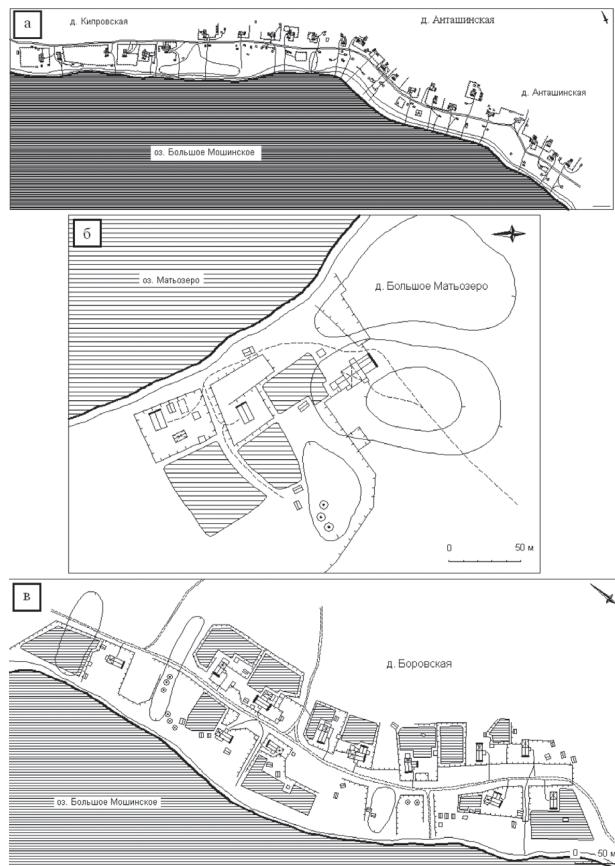


Рис. 1. Деревни Анташинская (дд. Анташинская-Анташиха-Похлебаиха и Кипровская-Кусовская) (а), Большое Матьозеро (Холдиево-Мадзеро) (б) и Боровская (дд. Боровская-Мичневская-Никчernая и Чашин Конец-Шалкивский Конец) (в)

пункты («К1/2» – 10,00 %), а третьими выступили культовые поселения («К1/11» – 1,00 %). Согласно коэффициенту «типовости-的独特性», при трех признаках-атрибутах равному 9,76 % [8; 92], [9; 41], применительно к территории Российской Севера на вторую половину XX века культовые поселения могут рассматриваться в качестве достаточно уникальных объектов.

В дополнение к приведенным выше результатам был также выполнен анализ вариантов классов в их исходном («бывшем») и текущем («настоящем») состояниях раздельно по упоминавшимся выше соответствующим историко-архитектурным субрегионам. При визуальном сравнении сложившихся распределений наглядно видно, что с появлением поселений переходного варианта едва заметные в прошлом различия между отдельными субрегиональными территориями со временем обострились и приобрели более выраженный характер. В итоге Архангельское Примошье по распределению вариантов классов оказалось сходным с территорией Южного Прионежья.

Развивая далее общую характеристику архангельско-примошьих поселений, можно сказать,

что по социально-экономическому статусу все обследованные на территории Примошья населенные пункты в итоге дифференцировались на четыре подкласса. Основная масса поселений на обследованной территории оказалась представленной деревнями («ПК2» – 95,83 %), и только одно поселение было отнесено к разряду погостомест («ПК3» – 4,17 %). Причем, согласно коэффициенту «типичности-уникальности», при двух признаках-атрибутах равному 14,65 % [8; 92], [9; 41], типичными можно считать только населенные пункты типа деревень, а поселение в виде погостоместа может рассматриваться в качестве явно уникального для исследуемой территории.

В данном случае к поселениям типа «ПК2», наряду с упоминавшимися ранее деревнями Анташинская и Большое Матъозеро, может быть отнесена деревня Боровская (дд. Боровская-Мичневская-Никчемная и Чашин Конец-Шалки-Шелковый Конец), находящаяся в юго-восточной части Архангельского Примошья (рис. 1в). Она расположена на пологом восточном берегу озера Мошинское, является составным элементом Мошинской групповой системы населенных мест и на период 1991 года представляла собой два ранее сросшихся поселения – деревни Боровская-Мичневская-Никчемная и Чашин Конец-Шалки-Шелковый Конец, в ней насчитывалось двенадцать жилых домов [1; 88, № 2477], [7; 12, рис. 6], [11; № 3525].

В свою очередь в качестве примера населенного пункта типа «ПК3» может быть названа деревня Погост, находящаяся в юго-восточной части Архангельского Примошья (рис. 2а). Она расположена на полуострове, клином вдающимся в озеро Мошинское, и в прошлом играла роль административного и композиционного центра Мошинской групповой системы населенных мест [1; 90, № 2524], [7; 12, рис. 6], [11; № 3504]. На период 1991 года в ней насчитывалось семь жилых домов, а на северо-западной окраине деревни сохранилась каменная церковь Рождества Богородицы, построенная в 1822 году (рис. 2б). Церковь стоит в направлении главной композиционной оси поселения и одновременно размещается перед фронтом и позади жилых домов, благодаря чему поселение относится к подвиду периферийно-акцентированных населенных пунктов.

Из известных на территории Российской Севера социально-экономических типов поселений в границах Архангельского Примошья в числе обследованных населенных пунктов не оказалось селец («ПК5»), хуторов («ПК6») и сельских поселков («ПК7»). В то же время после разложения гибридных и смешанных вариантов на «чистые» составляющие в числе задействованных в исследовании северо-русских поселений наряду с деревнями («ПК2» – 90,50 %), селами

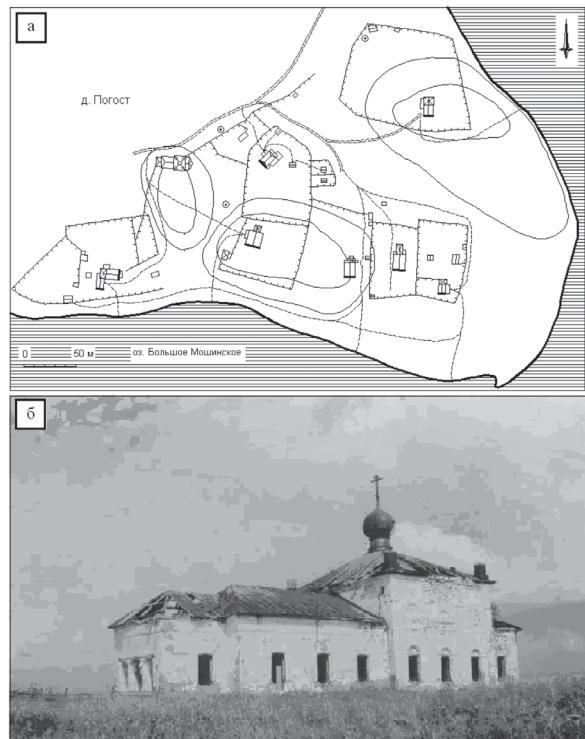


Рис. 2. Деревня Погост (а) и церковь Рождества Богородицы, 1822 год (фото П. П. Медведева, 1991 год) (б)

(«ПК4» – 4,00 %), погостоместами («ПК3» – 3,00 %) и починками («ПК1» – 1,00 %) проявились еще и сельские поселки («ПК7» – 1,50 %).

В этой связи следует сделать некоторые уточнения. Во-первых, что касается сельских поселков, то они на территории Архангельского Примошья, конечно же, существуют. Так, к примеру, на территории Няндомского района, по сведениям на 1984 год, в перечне 157 населенных пунктов значилось 11 поселков (Шалакуша, Мирный, Лепша Новый, Тарза, Великая Речка, Солюга, Заозерный, Новая, Новая Икса, Шестназерский, Холмолеево и лесной поселок 23-го квартала), которые составляли 7,01 % [1; 86–90]. Но в силу специфики проводимых историко-архитектурных изысканий, нацеленных в первую очередь на изучение морфологии памятников народного зодчества, современные рабочие и лесозаготовительные поселки в орбиту исследования не включались.

Далее при исследовании размеров поселений все обследованные на территории Архангельского Примошья населенные пункты были стратифицированы на два варианта. При этом почти ровно две пятых всех поселений оказались представлены населенными пунктами средней дворности, в застройке которых насчитывается от 11 до 50 крестьянских дворов («ПК3» – 37,50 %), тогда как господствующими на обследованной территории оказались малодворные поселения с числом дворов от 2 до 10 («ПК2» – 62,50 %).

Вместе с тем нельзя не заметить, что применительно к примошской территории оба выделенных подкласса поселений могут считаться вполне типичными, согласно коэффициенту «типичности-уникальности», значение которого при двух признаках-атрибутах составляет 14,65 % [8; 92], [9; 41].

Кроме того, по сложившемуся распределению территории Архангельского Примошья оказывается существенно отличной от смежных историко-архитектурных субрегионов, в границах которых наблюдается явное господство поселений типа «ПК/3», вследствие чего она представляется более архаичной, иллюстрируя заторможенность эволюционного процесса развития сельских поселений, причиной чему, вероятнее всего, служила оторванность примошской территории от экономически развитых центров и основных торговых путей.

Примерами среднедворных поселений типа «ПК/3», наряду с упоминавшимися выше деревнями Анташинская и Боровская, может служить деревня Будринская (Коровинская), находящаяся в юго-восточной части Архангельского Примошья (рис. 3а). Она расположена на пологом восточном берегу озера Мошинское, является составным элементом Мошинской групповой системы населенных мест, на период 1991 года в деревне насчитывалось восемь жилых домов [1; 88, № 2476], [7; 12, рис. 6], [11; № 3520].

Другим примером поселений средней дворности является деревня Клиновская (дд. Клиновская и Полинская-Павловская), находящаяся в юго-восточной части Няндомского района (рис. 3б). Она расположена на пологом восточном берегу озера Мошинское, является составным элементом Мошинской групповой систем-

мы населенных мест, на период 1991 года в ней насчитывалось двадцать жилых домов [1; 88, № 2495], [11; № 3519].

Примером малодворного поселения типа «ПК/3», помимо уже упоминавшейся деревни Погост, может служить деревня Верховье (Верховская), находящаяся в юго-восточной части Няндомского района (рис. 4а). Она расположена на левом берегу в излучине реки Лим, является составным элементом Лимской групповой системы населенных мест, на период 1991 года в ней насчитывалось три дома – два заброшенных и один жилой, используемый в качестве летней дачи [1; 88, № 2458], [7; 12, рис. 6], [11; № 3542].

Помимо упомянутых домов в деревне также была обследована жилая часть одного полуразрушенного дома и две «зимовки» от утраченных домов-комплексов. По сведениям, полученным от местных жителей, в деревне ранее имелось 17 жилых домов. Не обладая архитектурными доминантами, деревня Верховье относится к подвиду нейтральных поселений. Однако следует отметить, что в прошлом в деревне имелаась деревянная Георгиевская часовня, месторасположение которой осталось неизвестным.

После изучения дворности архангельско-примошских поселений на уровне подвариантов подклассов в процессе систематизации накопленной историко-архитектурной информации фиксировалась степень оседлости жителей отдельных населенных пунктов. В итоге сезонно-обитаемых поселений в чистом виде (населенные пункты типа «ПК/ (1)»), подобно летним сенокосным деревням, бытующим на территории Архангельской области [14; 113–120], или рыболовецким тоням Беломорского Поморья [2; 24], в границах Архангельского Примошья было выявлено только одно. Им оказалась упомянутая выше деревня Верховье (рис. 4а).

А основная масса обследованных поселений оказалась представленной круглогодично обитаемыми населенными пунктами («ПК/ (2)»), составившими применительно к исследуемой территории 87,50 %. В их числе, помимо уже охарактеризованных ранее деревень Анташинская, Большое Матъозеро, Боровская, Будринская и Клиновская (см. рис. 1а, 1б, 1в, 3а и 3б), может быть упомянута деревня Заболотье, находящаяся в юго-восточной части Няндомского района (рис. 4б) [1; 89, № 2488], [7; 12, рис. 6], [11; № 3527]. Она расположена на вершине пологого холма, входит в состав Мошинской групповой системы населенных мест, на период 1991 года в ней насчитывалось три жилых и два заброшенных дома.

Вместе с тем нельзя не заметить, что круглогодично и сезонно обитаемые поселения на исследуемой территории оказались не единственными подвариантами. Наряду с ними в процессе полевых работ были выявлены на-

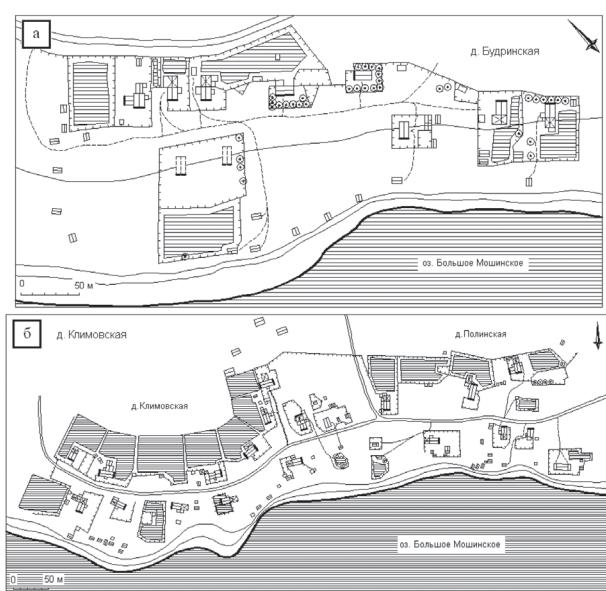


Рис. 3. Деревни Будринская (Коровинская) (а) и Клиновская (дд. Клиновская и Полинская-Павловская) (б)

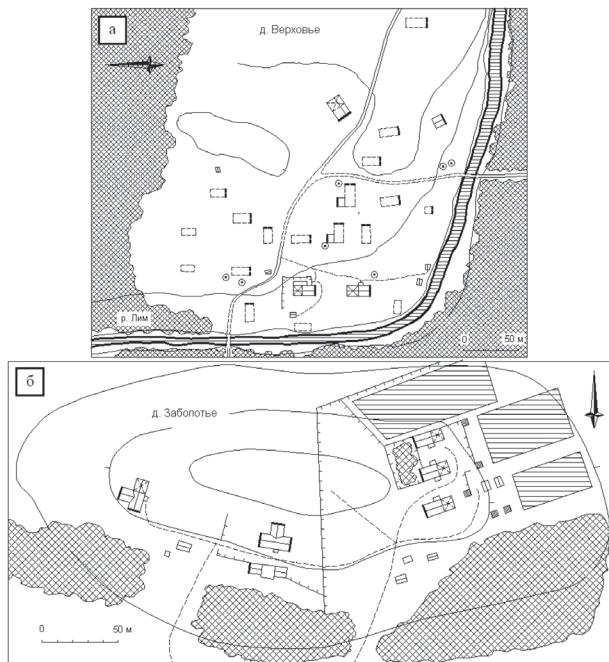


Рис. 4. Деревни Верховье (Верховская) (а) и Заболотье (б)

селенные пункты смешанного (переходного от «ПК/ (2)» к «ПК/ (1)») типа с достаточно высоким процентом сезоннообитаемых дворов («ПК/ (3)» – 8,33 %). Согласно коэффициенту «типовности-的独特性», при трех признаках-атрибуатах равному 9,76 % [8; 92], [9; 41], к числу типичных поселений могут быть отнесены только населенные пункты типа «ПК/ (2)», тогда как поселения типа «ПК/ (1)» и «ПК/ (3)» представляются явно уникальными. К числу населенных пунктов типа «ПК/ (3)» на территории Архангельского Примошья относятся деревни Сидорова Гора и Бережная из состава Андреевской групповой системы населенных мест [7; 12, рис. 5].

Наконец, на уровне первого дополнительного признака для подклассов была исследована степень мобильности поселений, в результате оценки которой все без исключения задействованные в исследовании архангельско-примошьеские населенные пункты оказались отнесенными к варианту стационарных поселений («ПК (01.3)» – 100,00 %).

После изучения ролевых функций архангельско-примошьеских населенных пунктов в социально-экономической организации субрегиональной поселенческой ткани исследованию были подвергнуты особенности планировочной организации поселений с оценкой территориально-пространственной целостности поселенческой застройки. В этой связи необходимо напомнить, что планировочная организация населенных пунктов в общем случае выступает в виде различных по назначению зон, направлений (осей) и центров развития. В населенных пунктах это, как правило, селитебные и произ-

водственные зоны, общественные центры, а также система транспортных и инженерно-технических коммуникационных осей [3; 26].

В процессе изучения этого вопроса все обследованные на территории Архангельского Примошья поселения удалось стратифицировать на три группы. В итоге первую группу образовали поселения без функционального зонирования поселенческой ткани, именуемые полифункциональными и составившие более одной трети всех обследованных на примошьеской территории населенных пунктов («Г1» – 41,67 %).

В первую группу поселений, наряду с упоминавшимися ранее деревнями Анташинская, Большое Матъозеро, Боровская, Будринская и Заболотье (см. рис. 1а, 1б, 1в, 3а и 4б), входит деревня Кулемиха (Ермолинская), находящаяся в юго-восточной части Няндомского района (рис. 5а) [1; 89, № 2503], [7; 12, рис. 6], [11; № 3524]. Она расположена на пологом восточном берегу озера Мошинское, входит в состав Мошинской групповой системы населенных мест, на период 1991 года в ней насчитывалось три жилых дома.

Ко второй, более многочисленной группе поселений были отнесены населенные пункты с функциональным зонированием, и их относительное количество превысило пятидевяностопроцентный барьер «явной типичности»

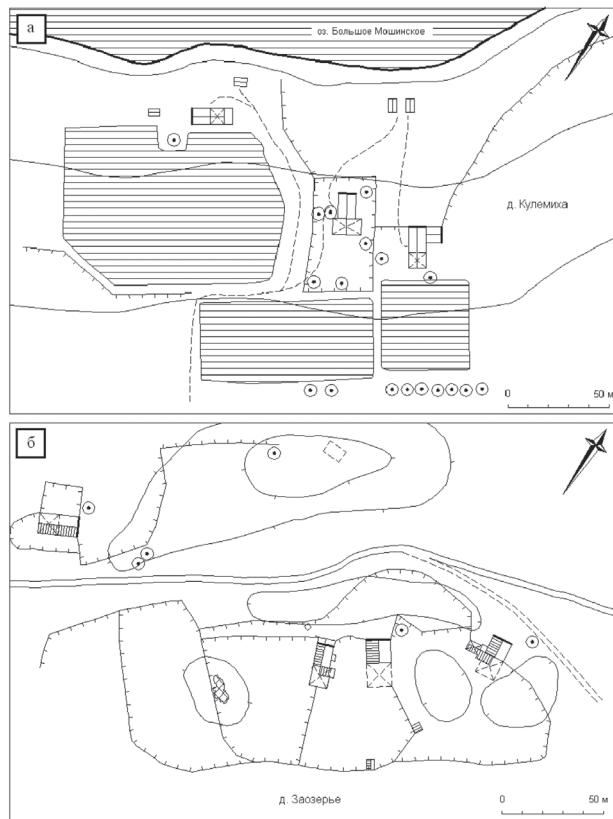


Рис. 5. Деревни Кулемиха (Ермолинская) (а) и Заозерье (Козьминская-Кузьминская) (б)

(«Г2» – 58,33 %). Причем, согласно коэффициенту «типовости-的独特性», при трех признаках-атрибуатах равному 9,76 % [8; 92], [9; 41], поселения обеих выявленных групп применительно к исследуемой территории Архангельского Примошья могут считаться вполне типичными.

В числе населенных пунктов типа «Г2», наряду с охарактеризованными ранее деревнями Погост, Клиновская и Верховые (см. рис. 2а, 3б и 4а), может быть названа деревня Заозерье (Козьминская-Кузьминская), находящаяся в юго-западной части Няндомского района и входящая в состав Андреевской групповой системы населенных мест (рис. 5б) [1; 87, № 2408], [7; 12, рис. 6], [11; № 2712].

Она расположена на вершине небольшого холма, плавно спускающегося к южному берегу озера Боровое, и на период 1991 года в ней имелся один жилой дом-комплекс, два жилых дома с утраченными дворами-сеновалами и один заброшенный дом также с утраченным двором-сеновалом. По сведениям, полученным от местных жителей, на южной окраине деревни в прошлом стояла небольшая деревянная часовня. Таким образом, ранее деревня Заозерье по характеру акцентировки относилась к подвиду центрично-акцентированных поселений с расположением одного акцента одновременно вне и на границе пятна застройки в направлении главной композиционной оси поселения и перед фронтом жилых домов.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ, 2013–2014 гг., № 13-04-12008в, «Создание многоцелевой образно-графической и текстовой базы данных по памятникам народной архитектуры Северного Понежья для сети Интернет»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельская область. Административно-территориальное деление (По состоянию на 1 января 1984 года). Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1984. 174 с.
2. Б е р н ш т а м Т. А. Поморы. Формирование группы и системы хозяйства. Л.: Наука, 1978. 176 с.
3. Город и ландшафт (проблемы, конструктивные задачи и решения) / В. В. Владимиров, Е. М. Микулина, З. Н. Яргина. М.: Мысль, 1986. 238 с.
4. Исследование морфологии традиционных расселенческо-поселенческих образований Русского Севера в период 19–20 веков (широко-меридиональные разрезы): Отчет о НИР (заключительный) / ПетрГУ; Руководитель П. П. Медведев. № ГР 01.200.903333; И nv. № 02.201.001184. Петрозаводск, 2010. 140 с.
5. М е д в е д е в П. П. Инвентаризация деревянного зодчества Няндомского района Архангельской области (краткие итоги полевого сезона 1991 г.) / ПетрГУ. Петрозаводск, 1994. 65 с. (Деп. в НИО «Информкультура» 25.01.95, № 2919).
6. М е д в е д е в П. П. Морфология традиционных сельских поселений Российского Севера (предметно-содержательный и математико-модельный анализы) // Международная науч.-практ. конф. «Реконструкция – Санкт-Петербург-2005», 19–21 октября 2005 г.: Сб. докл. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2005. С. 25–28.
7. М е д в е д е в П. П., Г а ш к о в И. И. Субрегиональные системы расселения Российского Севера // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Естественные и технические науки». 2009. № 7 (101). С. 7–17.
8. М е д в е д е в П. П., Е ф л о в В. Б. Историко-архитектурная статистика как новая предметно-методологическая область исследований объектов и систем (К постановке проблемы) // Деревянное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 85–103.
9. М е д в е д е в П. П., Р а т ь к о в а Е. И. Мера оценки типичности и уникальности в историко-архитектурных исследованиях // Международная науч.-практ. конф. «Реконструкция – Санкт-Петербург-2005», 19–21 октября 2005 г.: Сб. докл. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2005. С. 37–41.
10. М е д в е д е в П. П., К о з л о в а Т. Д. Историко-архитектурное наследие Примошья (к морфологии традиционных архитектурно-пространственных систем и объектов Российского Севера) // Труды Петрозаводского государственного университета: Межвуз. сб. Сер. «Строительство». Вып. 6. «Новые технологии в строительстве». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. С. 24–28.
11. Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. Петрозаводск: Типография Губернского Правления, 1894. 556 с.
12. Полевые обследования по методике кафедры архитектуры Петрозаводского государственного университета (ПГУ) // Деревянное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 216–218.
13. Полевые обследования по методике кафедры архитектуры Петрозаводского государственного университета (ПГУ) // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Российской Севера: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1991. С. 171.
14. С е в а н О. Г. Сезонные поселения и промысловые избы на русском Севере (к. XIX – нач. XX в.) // Советская этнография. 1982. № 1. С. 113–120.
15. Хроника исследований историко-архитектурного наследия Европейского севера и Сибири по методике кафедры архитектуры ПГУ // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1988. С. 168–171.

Medvedev P. P., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MORPHOLOGY OF TRADITIONAL RURAL SETTLEMENTS OF ARKHANGELSK PRIMOSHYA

Results of the research on morphology of traditional rural settlements of Arkhangelsk Primoshya are presented in the article. The settlements of Arkhangelsk Primoshya are viewed as specific historical and architectural subregions of the Russian North located in the southwestern part of Arkhangelsk region. 24 objects were studied. Variability in space planning decisions is tracked with the help of ten leading architectural and typological parameters.

Key words: Russian North, Arkhangelsk Primoshye, morphology of traditional rural settlements

REFERENCES

1. Arkhangel'skaya oblast'. Administrativno-territorial'noe delenie (Po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1984 goda) [Arkhangelsk region. Administrative-territorial division ((Lay out on January 1, 1984)]. Arkhangelsk, Sev.-zap. kn. izd-vo, 1984. 174 p.
2. Bernsh t m. T. A. *Pomory. Formirovanie gruppy i sistemy hozaystva* [Pomors. Formation of group and economy system]. Leninograd, Nauka Publ., 1978. 176 p.
3. *Gorod i landscape (problemy, konstruktivnye zadachi i resheniya)* [City and landscape (problems, constructive tasks and decisions)] / V. V. Vladimirov, E. M. Mikulina, Z. N. Yargina. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 238 p.
4. *Issledovanie morfologii traditsionnykh rasselenchesko-poselencheskikh obrazovaniy Russkogo Severa v period XIX–XX vekov (shirotno-meridional'nye razrezy)*. *Otchet o NIR (zaklyuchitel'nyy)* [Research of morphology of traditional rasselenchesko-settlement formations of the Russian North during XIX–XX centuries (width and meridian cuts). Report on research work (final)] / PetrSU; Head P. P. Medvedev. Number of the state registration 01.200.903333; Accession number 02.201.001184. Petrozavodsk, 2010. 140 p.
5. Medvedev P. P. *Inventarizatsiya derevyannogo zodchestva Nyandomskogo rayona Arkhangel'skoy oblasti (kratkie itogi polevogo сезона 1991 g.)* [Inventory of wooden architecture of the Nyandomsky region of Arkhangelsk region (brief summary of a field season of 1991)] / PetrSU. Petrozavodsk, 1994. 65 p. (It is deposited in Research association "Informkultura" 25.01.95, № 2919).
6. Medvedev P. P. Morphology of traditional rural settlements of the Russian North (subject and substantial and mathematical-model analyses) [Morfologiya traditsionnykh sel'skikh poseleniy Rossiyskogo Severa (predmetno-soderzhatel'nyy i matematiko-model'nyy analiz)]. *Mezhdunarodnaya nauch.-prakt. konf. "Rekonstruktsiya – Sankt-Peterburg-2005"*, 19–21 oktyabrya 2005 g.: Sb. dokl. Ch. 1 [International Scientific and practical conference "Reconstruction – Sankt-Petersburg-2005", October 19–21, 2005. Collection of reports. Part 1]. St.-Petersburg, SPbGASU Publ., 2005. P. 25–28.
7. Medvedev P. P., Gashev I. I. Subregional systems of the Russian North resettlement [Subregional'nye sistemy rasseleniya Rossiyskogo Severa]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Estestvennye i tekhnicheskie nauki".* 2009. № 7 (101) [Scientific notes of Petrozavodsk state university, № 7 (101). 2009. Series "Natural and Technical Science"]. P. 7–17.
8. Medvedev P. P., Eflov V. B. Historical and architectural statistics as a new methodological area for research of objects and systems (To problem statement) [Istoriko-arkhitekturnaya statistika kak novaya predmetno-metodologicheskaya oblast' issledovaniy ob'ektov i sistem (K postanovke problemy)]. *Derevyannoe zodchestvo: Sb. nauch. tr.* [Wooden architecture: Collection of scientific works]. Petrozavodsk, 1992. P. 85–103.
9. Medvedev P. P., Rat'kova E. I. Assessment measure of a typicalness and uniqueness assessment in historical-architectural research [Mera otsenki tipichnosti i unikal'nosti v istoriko-arkhitekturnykh issledovaniyakh]. *Mezhdunarodnaya nauch.-prakt. konf. "Rekonstruktsiya – Sankt-Peterburg-2005"*, 19–21 oktyabrya 2005 g.: Sb. dokl. Ch. 1 [International scientific and practical conference "Rekonstruktion – Sankt-Petersburg-2005", on October 19–21, 2005: Collection of reports. Part 1]. St.-Petersburg, SPbGASU Publ., 2005. P. 37–41.
10. Medvedev P. P., Kozlova T. D. Historical and architectural heritage of Primoshye (to morphology of traditional architectural and spatial systems and objects of the Russian North) [Istoriko-arkhitekturnoe nasledie Primosh'ya (k morfologii traditsionnykh arkhitekturno-prostranstvennykh sistem i ob'ektov Rossiyskogo Severa)]. *Trudy Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Mezhvuz. sb. Ser. "Stroitel'stvo". Vyp. 6. "Novye tekhnologii v stroitel'stve"* [Works of Petrozavodsk state university. Interuniversity collection. Release 6. "New technologies in construction"]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1999. P. 24–28.
11. *Olonetskiy sbornik. Materialy dlya istorii, geografii, statistiki i etnografi Olenetskogo kraya. Vyp. 3* [Olonets collection. Materials for history, geography, statistics and ethnography of Olonets area. Release 3]. Petrozavodsk: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya Publ., 1894. 556 p.
12. Field inspections by the technique of the chair of architecture of Petrozavodsk State University (PetrSU) [Polevye obsledovaniya po metodike kafedry arkhitektury Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta (PGU)]. *Derevyannoe zodchestvo: Sb. nauch. tr.* [Wooden architecture: Collection of scientific works]. Petrozavodsk, 1992. P. 216–218.
13. Field inspections by the technique of the chair of architecture of Petrozavodsk State University (PetrSU) [Polevye obsledovaniya po metodike kafedry arkhitektury Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta (PGU)]. *Problemy issledovaniya, restavratsii i ispol'zovaniya arkhitekturnogo naslediya Rossiyskogo Severa: Mezhvuz. sb.* [Problems of research, restoration and use of architectural heritage of the Russian North: Interuniversity collection]. Petrozavodsk, 1991. P. 171.
14. Sevan O. G. Seasonal settlements and trade log huts in the Russian North (to. XIX – beginning of the XX century) [Sezonnye poseleniya i promyslovye izby na russkom Severe (k. XIX – nach. XX v.)]. *Sovetskaya etnografia* [The Soviet ethnography], 1982. № 1. P. 113–120.
15. The chronicle of research of historical and architectural heritage of European North and Siberia by a technique of chair of architecture of PetrGU [Khronika issledovaniya istoriko-arkhitekturnogo naslediya Evropeyskogo severa i Sibiri po metodike kafedry arkhitektury PGU]. *Problemy issledovaniya, restavratsii i ispol'zovaniya arkhitekturnogo naslediya Russkogo Severa: Mezhvuz. sb.* [Problems of research, restoration and use of architectural heritage of the Russian North: Interuniversity collection]. Petrozavodsk, 1988. P. 168–171.

Поступила в редакцию 04.06.2013